

Обнаружение (часть 1)

Рэйвен вытерла кровь со своего кинжала об одежду мёртвого мужчины, сидящего в кресле перед ней.

– Ещё один тупик, – пробормотала она себе, вытащив из складок её мантии маленький листок бумаги. Из-за дождя он промок, но слегка размытый почерк был ещё разборчивым. Используя нож для сыра, который она нашла лежащим рядом, Рэйвен пригвоздила записку к груди мужчины, схватила книги, которые он читал двадцать минут назад, и вышла из дома.

Несмотря на то, что ночные "подвиги" дали немного новой информации, Рейвен, по крайней мере, почувствовала облегчение, что она сумела убедить Хацина не появляться. Она не возражала против дополнительных запросов, которые часто давали клиенты Гильдии убийц – на самом деле эти якобы личные действия делали менее очевидным, кто на самом деле совершил убийство, поэтому она почти приветствовала их – но Рейвен подозревала, что её брат этого не одобрит.

Причина состояла в том, что спустя несколько часов, когда первый сын из дома Физерборн проснётся и начнёт пробираться на кухню за утренней закуской, он найдёт безглазый труп своего отца, прислонённый к кухонному столу, с запиской со словами «И у кого теперь недостаточные взгляды?», прибитой к окровавленной груди. А "на закуску" глаза отца будут потускневшим взором глядеть на мальчика из тарелки на столе.

Скорее всего, Хацин такого не одобрит...

Рэйвен не была святой, она была очень далека от этого. В её прошлой жизни она была единолично ответственна за большее количество убийств, чем кто-либо из записанной истории древнего мира; число убитых ею было фактически сопоставимо с некоторыми из наиболее экстремальных стихийных бедствий. Время, которое она провела со своей новой семьей во дворце Найтингейл, было её первой и единственной настоящей отсрочкой от всего этого кровопролития. Эти четыре года сильно изменили её, но на данный момент её старая личность лучше соответствовала её потребностям, и она легко вернулась к ней.

Когда Рэйвен направилась к окраине города, она послала мысленный сигнал брату:

– Готово. Что-нибудь новое у вас произошло?

Только благодаря их связи Рэйвен почти почувствовала, как Хацин тяжело вздохнул. За последние несколько дней Хацин следил за одним из старейшин клана Тэйлон, надеясь поймать его с кем-то или чем-то интересным. Однако до сих пор старейшина вообще не делал никаких подозрительных шагов.

– Знаешь, наблюдать за сохнувшей краской и то интереснее, – проворчал Хоацин.

- Мы знали, что на это потребуется время, старший брат. Они очень осторожны, но в конце концов они попадутся, - заверила его Рэйвен.

- Ага, ага, - пробормотал Хоацин, заставляя Рэйвен удивлённо приподнять бровь. Её брат редко использовал такой неформальный язык; этот бесплодный шпионаж явно беспокоил его.

- Продолжай в том же духе, старший брат. Если мы не найдём ничего полезного в ближайшие пару дней, мы рассмотрим другие варианты. С завтрашнего дня я вернусь в Бездну, чтобы повысить свой рейтинг выше двадцать пятого. Самое время, тогда мы получим доступ к спиритуалистическим отчётам уровня В в Гильдии убийц.

- А что там насчёт Лунного испытания? - спросил Хоатзин.

- А что насчёт него?

- Ну, оно начнётся завтра, не так ли? Практически вся академия будет отправлена в пустыню на три дня.

Рэйвен перестала ходить и выругалась себе под нос; предстоящий экзаменационный период полностью обрушился на неё, ведь Лунное испытание - это всё, о чём говорили все студенты в эти последние дни. Ну и вызов Рэйвен к Данлину, конечно.

Когда Рэйвен не дала ему ответа, Хацин снова задал вопрос.

- И что ты собираешься делать с Данлином? Я могу пойти и посмотреть? - в его голосе послышался ажиотаж.

Рэйвен покачала головой. В последнее время она почти начала сожалеть о том, что она позволила своим эмоциям овладеть ею и заставить её бросить вызов Данлину. Когда она рассмотрела различные сценарии, которые могли бы развернуться завтра, немногие из них позволяли Рэйвен сохранить столько секретов о своих способностях, сколько она хотела. Ей очень понравилось видеть растущее отчаяние, которое её двоюродный брат не мог скрыть, когда они встречались. Рейвен также не имела намерения отпустить его легко, но она знала, что цена за это может быть выше, чем она первоначально предполагала.

- Я просто сильно опущу его самолюбие, - ответила она брату. - Но мне жаль, брат, ты должен продолжать следить за старейшиной Тэйлон - возможно, Лунные испытания заставят его хоть как-то изменить его рутину.

- Хорошо, - голос Хацина выглядел не очень довольным.

Из-за изменения планов, Рэйвен увеличила свой темп, мчась обратно через дождь в дом, где ждал Билл. Поскольку все ученики должны были рано встать в первый день испытаний, Джавелин, скорее всего, не проведёт столько времени в Бездне сегодня вечером, как обычно, и

Рэйвен хотела бы быть в их комнате в общежитии к тому времени, когда он вернётся. Но сначала ей нужно было дать указания Биллу о том, что делать, если её дяди вдруг вернуться, пока её не будет.

Позже в ту ночь, когда как ни странно сухой, но задолбавшийся Джавелин вернулся из очередной "безПоющей" экскурсии в Бездне Боёв, он взглянул на своего соседа по кровати и обнаружил, что мальчик давно уже крепко и глубоко спит, и храпит, как медведь. Криво усмехнувшись, Джавелин подошёл и накрыл парня поудобнее, заодно чуть-чуть сдвинув спящего, чтобы закончить храп. Казалось бы, он уже привык к этой процедуре.

Молча Джавелин юркнул в свою кровать и на некоторое время его взгляд упал на его спящего товарища. Пока он смотрел на светлого мальчика, все разочарования Джавелина, казалось, таяли. В этот момент Джавелин уже не чувствовал себя настолько раздражённым тем, что ему придётся пропустить несколько ночей в Бездне. На самом деле, несколько дней в пустыне были бы ему даже полезны.

Когда первые лучи солнца стали освещать северное небо над имперским городом, два молодых человека в комнате 207 подскочили на своих кроватях, очнувшись ото сна, почти одновременно – вернее, Джавелин зашевелился, и Рэйвен почувствовала это, поэтому она перестала притворяться, что она спала.

Вместе они собрались и отправились в главный зал, где все студенты собирались перед Лунными испытаниями. Несмотря на то, что это был редкий момент, когда оба присутствовали на занятиях одновременно, между ними было сказано очень мало, разговор не клеился. Зато они даже подшучивали друг над другом: «Доброе утро!» и «Хорошо ли спалось?». Тем не менее, в тишине они не чувствовали себя неловко. На самом деле всё было наоборот.

Они зашли в аудиторию, где студентов пока ещё было очень мало. Однако, даже если бы зал был забит людьми, две дикие, непричёсанные, огненно-рыжие шевелюры, которые, без сомнения, были близнецами Гриффин, всё равно заставили бы их выделяться из толпы. Как бы то ни было, Рэйвен и Джавелин не имели никаких проблем с тем, чтобы найти пару мест рядом с ними и занять их.

По мере того, как проходили минуты, всё больше студентов приходили. Как только да назначенного времени осталось всего несколько минут, Данлин и другие "благородные" студенты, которые продолжали следовать за ним, соизволили прибыть. К удивлению Рэйвен, Данлин уже не выглядел так отчаянно, как прежде. Вместо этого он выглядел немного самодовольно, поскольку его взгляд встретил Рейвен на короткое мгновение.

«Должно быть, он что-то задумал», – подумал Рэйвен, нахмурившись.

– Он выглядит довольным собой, – заметил Джавелин рядом с ней и указал на Данлина. – С тобой всё будет в порядке?

– Я справлюсь, – уголки губ Рэйвен дернулся в улыбке, и Джавелин расслабился. Мартин, сидевший с другой стороны от Рэйвен, засмеялся.

– Лучше покажи ему, что такое настоящий талант, Найт! – весело и ободряюще проговорил он и довольно ощутимо толкнул Рэйвен локтем.

Рэйвен не стала отвечать, потому что в этот момент на сцену вышло около дюжины старейшин. Помимо старейшины Уиллоу, присутствовали все её учителя, также как и первые три старейшины, с которыми Рэйвен познакомилась, когда она впервые поступила в академию – старейшина Кагу, заместитель директора Гадваль и директор школы Свон. Другие старейшины низко поклонились, когда директор поднялся на сцену. Его сверкающая белая одежда и такие же сверкающие белые волосы мягко качались на каждом шагу.

Он осмотрел всех учеников, сидящих внизу, глазами, которые таили в себе то, что казалось непостижимым знанием.

– Дорогие ученики, – сказал он мягким голосом, который, тем не менее, сумел схватить каждую душу в зале. – Для тех из вас, у кого ещё не было возможности встретиться со мной, я – директор школы Эйдер Свон, и я приветствую всех вас в моей Небесной Академии. Как вам всем известно, Небесна Академия, бесспорно, лучшая академия спиритуалистов всей империи, и, в течение многих лет, воспитала многих выдающихся спиритуалистов. Отчасти это связано с двухмесячными Лунными испытаниями.

На следующие три дней вас всех отправят в пустыню за пределами города. Вы уже не будете защищены нами, старейшинами, и сможете надеяться только на себя и своих однокурсников, чтобы выжить.

Он заложил руки за спину и, словно по какому-то знаку, все двери в аудиторию распахнулись одновременно. Секунду спустя, аккуратные ряды девушек, одетых в серые одежды, оправленные золотом, вошли в полной тишине. Их возглавляла горстка женщин-старейшин в более светлых одеждах. В этом море женщин, старейшина Уиллоу был единственным мужчиной, но его внешность позволяла ему не выделяться, как чертополох среди роз.

Мальчики из военной кафедры пристально смотрели на сотню красивых элегантных девушек широко открытыми глазами. Медленно начал подниматься ропот, но, прежде, чем он стал слишком громким, директор снова заговорил. Его тихий голос сразу же заставил весь зал замолчать:

– В этом году мы решили направить туда обе кафедры: и боевых искусств, и студентов кафедры исцеления, – Рэйвен могла почувствовать волнение мальчиков в воздухе. – Однако, не думайте, что это облегчит вам жизнь, – он ненадолго остановился. – В этом году Лунные Испытания пройдут в Колыбели Зверя.

Волнение насчёт девочек внезапно полностью исчезло. Колыбель Зверя была долиной, немного севернее Небесного Города, где обитали очень сильные Духовные Звери. Выжить там в течение даже трёх дней действительно было бы достижением.

<http://tl.rulate.ru/book/1564/100073>